

**Конференция государств –
участников Конвенции
Организации Объединенных
Наций против коррупции**

Distr.: General
17 March 2016
Russian
Original: English

Группа по обзору хода осуществления

Седьмая сессия

Вена, 20-24 июня 2016 года

Пункт 2 предварительной повестки дня*

Обзор хода осуществления Конвенции Организации

Объединенных Наций против коррупции

Резюме

Записка Секретариата

Добавление

Содержание

	<i>Стр.</i>
II. Резюме.....	2
Турция.....	2

* CAC/COSP/IRG/2016/1.

II. Резюме

Турция

1. Введение. Обзор правовых и институциональных основ Турции в контексте осуществления Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции

Турция подписала Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции 10 декабря 2003 года и ратифицировала ее 9 ноября 2006 года. Конвенция вступила в силу для Турции 18 мая 2006 года.

Согласно статье 90 Конституции Турции, международные соглашения, надлежащим образом введенные в действие, принимают силу закона. В случае, если положения внутригосударственных законов, касающиеся основных прав и свобод, вступают в противоречие с положениями надлежащим образом введенных в действие международных соглашений, преимущественную силу имеют положения международных соглашений. Правовая система Турции основана на принципах гражданского права. Судебные инстанции строго придерживаются судебных решений, хотя последние и не являются юридически обязательными.

Оценка мер, осуществляемых властями Турции, содержится в материалах, касающихся выполнения этой страной Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных государственных должностных лиц в международных коммерческих сделках, а также в документах Группы государств по борьбе с коррупцией (ГРЕКО) и Целевой группы по финансовым мероприятиям (ФАТФ).

2. Глава III. Криминализация и правоохранительная деятельность

2.1. Комментарии в отношении осуществления статей, являющихся предметом обзора

Согласно определению, приведенному в статье 6(1(c)) Уголовного кодекса Турции, "публичным должностным лицом" считается "любое лицо, которое избирается, назначается или выбирается любым иным способом для выполнения публичной обязанности", что допускает весьма широкое толкование и соответствует положениям статьи 2 Конвенции против коррупции.

Подкуп и злоупотребление влиянием в корыстных целях (ст. 15, 16, 18 и 21)

Активный и пассивный подкуп публичных должностных лиц признается в качестве уголовно наказуемых деяний по смыслу статьи 252(1-8) УК. Такой элемент, как предоставление публичному должностному лицу лично или через посредников какого-либо неправомерного преимущества в целях извлечения им выгоды для себя или выгоды для иного физического или юридического лица, рассматривается в статье 252(1). Случаи принятия взятки публичным должностным лицом охватывают положения статьи 252(2). Согласно статье 252(4) УК, предложение неправомерного преимущества публичному должностному лицу, даже если оно было отвергнуто, или же требование взятки

публичным должностным лицом, даже если ему в этом было отказано, считается тем не менее уголовно наказуемым деянием. В таких случаях предел применимого наказания снижается наполовину. Обещание неправомерного преимущества в том смысле, как это подразумевается в Конвенции, т.е. когда достигнута договоренность между взяточдателем и берущим взятку лицом, рассматривается как противоправное деяние, доведенное до конца, и влечет за собой применение полноценной меры наказания, применимой в данном случае. Следует отметить, что наказанию также подлежит любое третье лицо, которое получает любое неправомерное преимущество в результате подкупа исполнителя преступления (ст. 254(6) УК).

Подкуп иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций признается уголовно наказуемым деянием по смыслу статьи 252(9) УК, где говорится, что общие положения статьи 252, касающиеся подкупа национальных должностных лиц, применяются также и в отношении подкупа иностранных публичных должностных лиц. Однако, если в формулировке статьи 252(9) наряду с другими компонентами конкретно обозначены большинство элементов, предусмотренных статьей 16 Конвенции, в том числе "предложение", "неправомерное преимущество" и т.д., за исключением такого элемента, как "иное физическое или юридическое лицо", то в положениях статьи 252 УК, касающихся подкупа национальных должностных лиц (ст. 252(1-8) УК), эти элементы разнесены по разным пунктам. Проведение расследований в отношении иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций и их уголовное преследование на том основании, что они требовали или получили неправомерное преимущество, возможно в том случае, если они находятся в Турции (ст. 252(10) УК). Кроме того, согласно разъяснениям, полученным, в частности, от турецких властей, такая мера, как смягчение наказания, применимая в случаях, когда предложение или вымогательство взятки были отвергнуты (ст. 252(4) УК), не применима к случаям подкупа иностранных публичных должностных лиц. Турецкие власти также пояснили, что предложение и вымогательство взятки иностранными публичными должностными лицами рассматриваются как преступные деяния, доведенные до конца, хотя это ясно и не вытекает из формулировки статьи 252(9) УК.

Статья 252 УК также частично устанавливает уголовную ответственность за подкуп в частном секторе. Субъектами такого преступления могут быть не все структуры частного сектора (ст. 252(8) УК).

Уголовная ответственность за злоупотребление влиянием в корыстных целях предусмотрена в статье 255 УК. Основные составные элементы такого преступления, указанные в статье 18, перечислены в статье 255(1) УК. Предложение или вымогательство неправомерного преимущества признается уголовно наказуемым деянием по смыслу статьи 255(3) УК; вместе с тем применимая мера наказания смягчается в таких случаях наполовину. Кроме того, меры наказания, применимые в случаях пассивного злоупотребления влиянием в корыстных целях, являются более суровыми, чем в случаях, когда речь идет об активном злоупотреблении влиянием в корыстных целях. В частности, посредники при злоупотреблении влиянием в корыстных целях и третьи стороны, согласившиеся принять неправомерное преимущество

в процессе злоупотребления влиянием в корыстных целях, несут наказание в качестве соучастников (ст. 255(4), (5) УК).

Отмывание денег и сокрытие (ст. 23 и 24)

Уголовная ответственность за отмывание денег предусмотрена в статье 282 УК. Конкретная уголовная ответственность за совершение такого деяния, как "перевод за рубеж" доходов от преступлений, установлена согласно статье 282(1). Турецкие власти отметили, что перевод доходов от преступлений внутри страны подпадает под действие положения о запрещении "преобразования таких доходов любыми способами", которое также содержится в статье 282(1). В случае покупки, приобретения имущества, представляющего собой доходы от преступлений, владения этим имуществом или его использования (ст. 282(2)) субъектами этих преступлений считаются только те, кто не участвовал в совершении основных преступлений. Требования, предусмотренные статьей 23(b)(ii) Конвенции против коррупции, реализуются на основе общих положений УК (ст. 37(1, 2), ст. 40(1, 2, 3), ст. 38(1, 2), ст. 39(1, 2) и ст. 40(1, 2, 3) УК). Покушение на совершение преступления охватывают положения статьи 35 УК.

Нижний порог наказания за совершение основного преступления составляет шесть месяцев лишения свободы, что относится ко всем охватываемым УК преступлениям, значимым с точки зрения осуществления Конвенции.

Обоюдное признание соответствующего деяния уголовным преступлением необходимо в случаях, когда это связано с осуществлением юрисдикции в отношении основных преступлений, совершенных за пределами Турции.

Отмывание собственных доходов может преследоваться в судебном порядке.

Уголовная ответственность за сокрытие предусмотрена в статье 282(2) УК.

Хищение, злоупотребление служебным положением и незаконное обогащение (ст. 17, 19, 20 и 22)

Хищение признано уголовно наказуемым деянием по смыслу статьи 247 УК.

Хищение имущества в частном секторе охватывают положения статьи 155 УК, озаглавленной "Злоупотребление доверием". Хищение в банковском и финансовом секторе рассматривается в Турции как отдельное преступление (ст. 160 Закона о банковской деятельности).

Злоупотребление служебным положением частично признано уголовно наказуемым деянием в статье 257 УК. В определении такого преступления, приведенном в статье 257 УК, отсутствует в качестве составного элемента фраза "с целью получения какого-либо неправомерного преимущества для себя самого", и оно рассматривается как таковое только будучи совершенным в целях извлечения выгоды для другого физического, но не юридического лица; вместе с тем на практике наказание за такое деяние может быть назначено

и в связи с другими существующими коррупционными преступлениями, такими как подкуп и хищение.

В Турции уголовная ответственность за незаконное обогащение предусмотрена Законом № 3628 о декларировании активов и борьбе с подкупом (Закон № 3628) (ст. 4, 13, 14). Принципиальный подход, основанный на сложившейся судебной практике, заключается в том, что в ходе судебного разбирательства должно быть установлено, почему доходы обвиняемого лица не соответствуют стоимости приобретенных им конкретных активов, до того, как от обвиняемого потребуют объяснить такое несоответствие (Решение Кассационного суда 2011/129).

Воспрепятствование осуществлению правосудия (ст. 25)

Уголовная ответственность за совершение любых действий, преследующих цель оказать влияние на ход судопроизводства, установлена в Турции с учетом требований статьи 25(a) Конвенции и конкретно предусмотрена в статье 277(1) УК, которая запрещает в целом любые "незаконные попытки" оказания влияния на участников судопроизводства, включая, как было разъяснено турецкими властями, попытки оказать такое влияние посредством "обещания, предложения или предоставления неправомерного преимущества". Статья 265 УК устанавливает наказание за применение физической силы или угроз в отношении публичного должностного лица, что соответствует требованиям статьи 25(b) Конвенции.

Ответственность юридических лиц (ст. 26)

В Турции в отношении юридических лиц, замешанных в коррупционных преступлениях, могут применяться меры административной ответственности, предусмотренные положениями статьи 60 УК и статьи 43/A Кодекса правонарушений (КП). Санкции против юридических лиц могут быть применены только "в случаях, конкретно указанных в законе" (ст. 60(4) УК). Что же касается преступлений, охватываемых Конвенцией против коррупции, то применение таких санкций возможно только в случаях подкупа (ст. 253 УК), отмывания денег (ст. 282(5)) и хищений в банковской сфере (ст. 160 Закона о банковской деятельности). Ответственность распространяется только на "гражданские юридические лица" (ст. 60(1) УК, ст. 43/A(1) КП), к которым не относятся структуры с долей государственной собственности, превышающей 50 процентов, если только такие структуры не занимаются коммерческой деятельностью. В этом случае они будут рассматриваться как "гражданские юридические лица", что в практическом плане подтверждено решением 2006/412-2016/96 Пленарного заседания секций по гражданским делам Кассационного суда.

Привлечение к ответственности юридических лиц не препятствует наказанию физических лиц, совершивших коррупционные преступления.

Применимые санкции могут включать штрафы (ст. 43/A КП), отзыв лицензий (ст. 60 УК) и запрещение участвовать в государственных закупках (ст. 11(a) Закона о публичных закупках).

Участие и покушение (ст. 27)

Уголовная ответственность за участие в уголовных преступлениях в качестве сообщника и пособника предусмотрена статьями 39 и 40 УК.

Подстрекательство к совершению уголовных преступлений признается уголовно наказуемым деянием по смыслу статей 38 и 39 УК. Положение об уголовной ответственности за покушение содержится в статье 35 УК.

Турция не ввела уголовную ответственность за подготовку к уголовному преступлению.

Преследование, вынесение судебного решения и санкции; сотрудничество с правоохранительными органами (ст. 30 и 37)

Согласно статье 61 УК, судьи, выносящие приговор, при принятии решений о санкциях, которые следует применить в отношении преступников, должны учитывать степень опасности преступлений и другие соответствующие обстоятельства.

Президент (ст. 105 Конституции) и члены Парламента (ст. 83 Конституции), к которым относятся Премьер-министр и министры, пользуются иммунитетом от уголовного преследования. Для возбуждения уголовного преследования в отношении других категорий публичных должностных лиц необходимы административные разрешения их вышестоящих инстанций, о чем будет сказано ниже.

Президент может быть смещен с должности за государственную измену по предложению не менее одной трети от общего числа членов Великого национального собрания Турции (Парламента) и по решению, за которое проголосовало не менее трех четвертей от общего числа его членов (ст. 105 Конституции).

Требование о снятии иммунитета с парламентариев представляется прокурором Министру юстиции, который передает его в Канцелярию Премьер-министра, который далее направляет его в Парламент. Канцелярия Спикера Парламента представляет это требование на рассмотрение Объединенного комитета, который должен вынести свое решение по данному вопросу в течение двух месяцев. Объединенный комитет может принять решение о снятии иммунитета или о приостановке уголовного преследования. Кроме того, если решение о снятии иммунитета принято, оно должно быть обсуждено на пленарном заседании и только после этого становится окончательным (ст. 131-134 Правил процедуры Великого национального собрания Турции). Наряду с этим, в целях обеспечения ответственности парламентариев статья 67(1) УК предусматривает, что в период исполнения ими своих обязанностей течение срока давности приостанавливается. За весь период после создания Турецкой Республики фактически имели место лишь несколько случаев лишения парламентариев их иммунитета.

Для производства следственных действий в отношении судей и прокуроров требуется разрешение Министерства юстиции (ст. 83 Закона № 2802 о судьях и прокурорах).

Уголовное преследование публичных должностных лиц возможно, но при наличии разрешения соответствующих административных органов и после проведения ими предварительного расследования (ст. 3 и 5 Закона № 4483 о судебных разбирательствах в отношении гражданских служащих и других публичных должностных лиц). Такое разрешение не требуется (за исключением ряда высокопоставленных должностных лиц) в случаях, когда уголовное преследование осуществляется в связи с преступлениями, попадающими под действие Закона № 3628, который охватывает не все преступления, указанные в Конвенции. Вместе с тем, согласно статье 9 Закона № 4483, в случае, если разрешение на проведение расследования не было получено, государственный прокурор наделен правом обращаться в судебные органы и инициировать возбуждение уголовного дела в порядке публичного обвинения. Соответствующий властный орган обязан подчиниться решению суда, если суд вынес решение в пользу проведения расследования.

Турция придерживается принципа обязательного уголовного преследования. Прокуроры обладают ограниченными дискреционными полномочиями в том, что касается возбуждения уголовных дел и осуществления соответствующего производства (ст. 160, 170 УПК).

Законодательство Турции допускает применение мер судебного контроля (ст. 109 УПК) с целью обеспечить присутствие обвиняемого, освобожденного под залог, в ходе последующего уголовного производства.

Законодательство Турции позволяет при рассмотрении вопроса о возможности досрочного освобождения осужденных лиц косвенно учитывать степень опасности преступлений исходя из продолжительности применяемого срока тюремного заключения (ст. 107 Закона об исполнении наказаний и мерах безопасности).

Гражданские служащие, в отношении которых проводится уголовное разбирательство, могут быть отстранены от занимаемой должности на основании статьи 140 Закона № 657 о гражданских служащих (закон № 657).

Лица, приговоренные к лишению свободы за совершение уголовных преступлений, не могут занимать никакие должности на гражданской службе, включая должности на предприятиях, находящихся в собственности государства (ст. 48 Закона № 657).

Меры дисциплинарного характера могут применяться в отношении гражданских служащих вне зависимости от осуществляемых против них уголовных процедур (ст. 131 Закона № 657).

Меры по реинтеграции в общество лиц, осужденных за совершение уголовных преступлений, подробно изложены в Законе № 5275 об исполнении наказаний и мерах безопасности.

Смягчение наказания возможно применительно к случаям злоупотребления доверием (ст. 155, 168 УК) и хищения (ст. 248 УК) при условии, что совершившее преступление лицо компенсировало убытки потерпевшей стороны, вернуло незаконно приобретенное имущество до начала уголовного разбирательства и искренне раскаялось в содеянном.

Статья 254 УК предусматривает возможность признания деятельного раскаяния в качестве смягчающего обстоятельства, которое автоматически влечет за собой снижение наказания в тех случаях, когда взятодатель или взятополучатель информирует власти о совершении такого преступления, как подкуп, до того, как об этом деянии станет известно соответствующим официальным органам.

Принципы уголовного права Турции не допускают возможности освобождения от уголовного преследования, включая лиц, сотрудничающих со следствием.

Защита свидетелей и лиц, сообщающих информацию (ст. 32 и 33)

Закон о защите свидетелей предусматривает ряд мер защиты, которые в целом соответствуют требованиям Конвенции. Однако он применяется только, когда речь идет о преступлениях, которые влекут за собой "особо тяжкое наказание" (ст. 3(1(a)) Закона), или о преступлениях, совершенных организованными преступными группами (ст. 3(1(a))), что делает невозможным применение этого Закона при расследовании коррупционных дел, за исключением случаев, когда они также связаны с организованной преступностью.

Меры в отношении обеспечения защиты лиц, сообщающих информацию, предусмотрены в Законе № 4857 о труде (ст. 18), а конкретно в отношении обеспечения защиты таких лиц, занятых в публичном секторе, – в Постановлении о жалобах и ходатайствах со стороны публичных должностных лиц (ст. 11 и 14).

Приостановление операций (замораживание), арест и конфискация; банковская тайна (ст. 31 и 40)

Порядок конфискации доходов от преступлений оговорен в статье 55 УК. Положения о конфискации имущества, оборудования и других средств, использовавшихся или предназначенных для использования при совершении коррупционных преступлений, содержатся в статье 54 УК. Конфискация с учетом оцененной стоимости полученных преступных доходов возможна. Вопросы, касающиеся обеспечения защиты добросовестных третьих сторон, рассматриваются в статье 54(1) УК и статье 55(3). Конфискация приобщенных доходов предусмотрена согласно положениям статьи 55, однако порядок конфискации прописан в ней не так подробно, как в статье 54 УК; в то же время, как пояснили турецкие власти, в обоих случаях используются аналогичные процедуры.

Какие-либо конкретные положения, касающиеся выявления и отслеживания доходов от преступлений, в законодательстве отсутствуют. Для этих целей могут быть использованы общие положения о розыске и аресте (ст. 121 УПК) и о запросе информации государственными прокурорами и судьями (ст. 161 и 332 УПК). Прокуроры могут также получать информацию на основании статьи 20 Закона № 3628.

Замораживание и арест могут производиться на основе положений статей 123-134 УПК. В статье 128 конкретно перечислены статьи УК, на основании которых может быть наложен арест, но в которых при этом

не указан целый ряд коррупционных преступлений. Такая мера, как арест, может также применяться при расследовании дел, связанных с отмыванием денег, что предусмотрено статьей 17 Закона № 5549 о предотвращении отмывания преступных доходов. Положение, допускающее арест и замораживание доходов, содержится также в Законе № 3628 (ст. 19). Отдельные положения в рамках УПК касаются вопросов производства выемки в почтовых отделениях (ст. 129), подразделениях прокуратуры (ст. 130) и проверки данных, содержащихся в компьютерах (ст. 131).

Статьи 4, 9, 12-18 Положения о распоряжении имуществом, имеющим преступное происхождение, содержат правила, касающиеся управления арестованным имуществом. Статья 133 предусматривает возможность назначения доверенного лица для управления арестованным предприятием, и такая мера применима в большинстве случаев, когда речь идет о коррупционных преступлениях. Имеются также конкретные правила, касающиеся управления конфискованными доходами от преступлений.

В Турции действует законодательство, которое охватывает конкретные случаи, когда от правоохранительных органов поступают запросы о предоставлении информации, охраняемой банковской тайной, в связи с осуществлением ими расследования и уголовного преследования на основании Закона № 3628 или в связи с расследованием, проводимым ПОФИ на основании Закона № 5549. Общие положения статей 161 и 332 УПК позволяют государственным прокурорам проводить расследования (ст. 161) и запрашивать информацию (ст. 332). Хотя в этих положениях и не уточняется, что раскрытие полученной по запросу государственных прокуроров информации, охраняемой банковской тайной, не будет считаться противозаконным, турецкие власти сообщили, что на практике прокуроры, применяющие эти положения для получения информации, составляющей банковскую тайну, не сталкиваются с какими-либо проблемами. Кроме того, статья 239 УК запрещает раскрытие информации, охраняемой банковской тайной, "неуполномоченным лицам", к которым, согласно разъяснениям, представленным властями Турции, не относятся сотрудники правоохранительных органов, уполномоченные запрашивать такую информацию на основании вышеуказанных положений УПК.

Срок давности; сведения о судимости (ст. 29 и 41)

Сроки давности устанавливаются в зависимости от срока тюремного заключения, назначенного за совершение конкретного преступления (ст. 66 УПК). Течение срока давности приостанавливается в тех случаях, когда суд объявляет лиц, подозреваемых в совершении преступлений, лицами, скрывающимися от правосудия (ст. 67(1) УПК).

Согласно положениям статьи 61 УК, турецкие судьи могут при вынесении обвинительного приговора учитывать приговоры, вынесенные ранее в другом государстве.

Юрисдикция (ст. 42)

Турция установила свою территориальную юрисдикцию на основании положений статьи 8 УК. Турция также осуществляет юрисдикцию

в отношении преступлений, совершенных против Турции и турецких граждан, в случаях, когда правонарушители находятся в Турции (ст. 12(1), (2) УК), а также в отношении турецких граждан, которые совершают преступления за рубежом (ст. 11 УК). Применительно к случаям отмывания денег Турция осуществляет свою юрисдикцию в той мере, в какой соответствующее преступление связано с ее территорией (ст. 8 УК).

Последствия коррупционных деяний; компенсация ущерба (ст. 34 и 35)

Согласно статье 27 Закона № 6098 об обязательствах, контракт считается ничтожным и не имеющим юридической силы, если его условия противоречат закону. Кроме того, статьи 21 и 25(а) Закона № 4735 о контрактах на осуществление публичных закупок предусматривают, что если заключение контракта на осуществление публичной закупки явилось следствием коррупции, например, подкупа или злоупотреблений и т.д., он должен быть расторгнут.

Лица, понесшие ущерб в результате коррупционных преступлений, могут на основании статьи 49 Закона № 6098 обращаться в суды по гражданским делам с требованием о компенсации ущерба со стороны исполнителей соответствующих преступлений.

Специализированные органы и межведомственное сотрудничество (ст. 36, 38 и 39)

В Турции отсутствует единый правоохранительный орган, отвечающий за борьбу с коррупцией. В соответствии со статьей 17 Закона № 3628 государственные прокуроры обладают правом возбуждать дела о коррупции в связи с большинством коррупционных преступлений. Национальная полиция также может расследовать дела о коррупции по запросам государственных прокуроров, а, кроме того, в отдельных случаях может проводить такие расследования *ex officio*.

Турецкие власти отметили, что независимость судей и прокуроров гарантирована Конституцией (например, ст. 68, 139, 140 и 159).

Турецкие власти систематически проводят мероприятия с целью повышения профессионального уровня сотрудников правоохранительных и судебных органов. В частности, Министерство юстиции разработало для судей и прокуроров учебный модуль по коррупционным преступлениям, составной частью которого также являются требования Конвенции.

Статьи 277 и 278 УК обязывают турецких граждан и публичных должностных лиц сообщать правоохранительным органам о предполагаемых правонарушениях.

Согласно ст. 161 и 332 УПК, прокуроры и судьи могут запрашивать у государственных органов любую информацию, имеющую отношение к проводимым расследованиям.

Согласно статье 4 Закона № 5549 о предотвращении отмывания преступных доходов, частные компании финансового сектора обязаны сообщать турецкому ПОФИ о подозрительных сделках.

Власти регулярно организуют проведение мероприятий, направленных на укрепление и совершенствование сотрудничества в области борьбы с коррупцией между организациями публичного и частного секторов.

2.2. Успешные результаты и виды практики

В целом отмечаются следующие достижения и успешные виды практики, связанные с осуществлением главы III Конвенции:

- предусмотренное в статье 254(6) УК наказание любого третьего лица, получившего любое неправомерное преимущество в результате подкупа исполнителя преступления, является полезным инструментом обеспечения наказания за совершение подкупа;
- наказание за соучастие посредников при злоупотреблении влиянием в корыстных целях, а также третьих сторон, согласившихся принять неправомерное преимущество в процессе злоупотребления влиянием в корыстных целях (ст. 255(4), (5) УК), является полезным инструментом обеспечения уголовного преследования за злоупотребление влиянием в корыстных целях;
- разработанный Министерством юстиции для судей и прокуроров комплексный учебный модуль по коррупционным преступлениям можно рассматривать в качестве успешной практики, способствующей эффективному наращиванию потенциала правоохранительных органов, на которые возложена функция противодействия коррупции.

2.3. Трудности в осуществлении

Для дальнейшего усиления мер по борьбе с коррупцией рекомендуется предпринять следующие шаги:

- рассмотреть вопрос о введении уголовной ответственности за злоупотребление служебным положением, как этого требует статья 19 Конвенции против коррупции;
- рассмотреть вопрос о распространении действия законодательных положений, устанавливающих уголовную ответственность за подкуп в частном секторе, на все структуры частного сектора (ст. 21);
- обеспечить применение в отношении всех категорий юридических лиц, которые могут быть замешанными в коррупционных преступлениях, эффективных, соразмерных и оказывающих сдерживающее воздействие санкций в соответствии со статьей 26 Конвенции;
- распространить действие положений о мерах защиты, предусмотренных Законом о защите свидетелей, на свидетелей, экспертов и потерпевших, участвующих в разбирательствах по делам о коррупционных преступлениях (ст. 32);
- обеспечить, чтобы предусмотренные в статье 128 УПК процедуры, касающиеся ареста, могли применяться в случае совершения любого из преступлений, охватываемых Конвенцией (ст. 31(2)).

3. Глава IV. Международное сотрудничество

3.1. Комментарии в отношении осуществления статей, являющихся предметом обзора

В Турции отсутствует какой-либо общий закон о выдаче или закон о взаимной правовой помощи (ВПП). В этих целях в стране используются многосторонние и двусторонние договоры, прежде всего Конвенция Совета Европы (СЕ) о выдаче (1957 год) и Конвенция Совета Европы (СЕ) о взаимной помощи в уголовных делах (1959 год).

Турция может напрямую применять положения Конвенции, обладающие самостоятельной исполнительной силой. Однако до настоящего времени не было получено ни одной просьбы, которая была бы основана только на положениях Конвенции. В отсутствие международных договоров Турция может также предоставлять помощь на основе взаимности.

Выдача; передача осужденных лиц; передача уголовного производства (ст. 44, 45 и 47)

Турция не делает никаких исключений в том, что касается соблюдения принципа обоюдного признания деяния уголовным преступлением. Согласно статье 18(1) УК, уголовное преступление, в связи с которым запрашивается выдача, должно в равной степени считаться уголовным преступлением и согласно турецкому законодательству. При этом, как и предусмотрено статьей 43(2) Конвенции, деяние, образующее состав преступления, имеет решающее значение для оценки того, будет ли соблюден принцип обоюдного признания соответствующего деяния уголовным преступлением.

Турция допускает возможность "акцессорной" выдачи, т.е. когда речь идет о выдаче в случае нескольких взаимосвязанных преступлений, как это предусмотрено в статье 44(3) Конвенции. Преступления, признанные таковыми в соответствии с Конвенцией, политическими преступлениями не считаются.

Как правило, Турция обуславливает выдачу наличием соответствующего договора. Однако приемлемой основой для осуществления выдачи является также принцип взаимности. Что касается просьб о выдаче, направляемых государствам – участникам Конвенции и поступающих из этих государств, то Конвенция может использоваться в этих случаях в качестве основы для выдачи.

Условия и основания для отказа в выдаче изложены в статье 18(1) и (3) УК. Хотя эти положения и не содержат требований о минимальном наказании, такие требования в той или иной форме присутствуют в многосторонних и двусторонних соглашениях. Поскольку в Конвенции против коррупции какое-либо конкретное требование о минимальном наказании не предусмотрено, такое требование не будет предъявляться к просьбе, основанной только на положениях Конвенции. Однако при этом будет применяться принцип взаимности.

Решения о выдаче принимаются Советом министров в полном составе. Обеспечить соблюдение этого условия на практике весьма сложно. Упрощенные процедуры выдачи возможны при согласии подлежащего выдаче лица. В этом случае решение принимает только Министр юстиции.

Предварительное заключение и содержание под стражей до выдачи также возможны.

Согласно статье 38 Конституции и статье 18 УК, граждане страны не могут подлежать выдаче. В этом случае в соответствии с положениями статей 11 и 13 УК действует принцип "*aut dedere, aut judicare*" и осуществляется юрисдикция в целях судебного преследования за преступления, совершенные гражданами за рубежом. Если в выдаче было отказано не по причине гражданства, а по другим соображениям, Турция все же может, при условии соблюдения всех требований, обеспечить судебное преследование предполагаемого преступника. Конвенция СЕ о международном признании судебных решений по уголовным делам (ETS No. 070) обеспечивает основу для исполнения решений, принятых иностранными судами.

В период временного содержания под стражей и суда лицо, в отношении которого поступила просьба о выдаче, уведомляется о его правах, предусмотренных в статье 36 Конституции и статье 147 УПК.

Согласно статье 18(3) УК, выдача не допускается, если просьба о выдаче имеет целью преследование или наказание какого-либо лица по причине его пола, расы, вероисповедания, гражданства, этнического происхождения или политических убеждений. Турция не отказывает в выполнении просьбы о выдаче лишь на том основании, что преступление считается также связанным с налоговыми вопросами.

До принятия решения об отказе в выдаче власти Турции, ответственные за выдачу, часто используют возможность проведения консультаций.

Турция заключила 26 двусторонних договоров о выдаче. Турция ратифицировала Конвенцию Совета Европы о передаче осужденных лиц (ETS No. 112) и подписала соответствующий Дополнительный протокол (ETS No. 167).

Передача уголовного производства возможна в соответствии с Европейской конвенцией о передаче уголовного судопроизводства (ETS No. 73).

Взаимная правовая помощь (ст. 46)

Как и в случае выдачи, вопросы оказания взаимной правовой помощи (ВПП) регулируются двусторонними и многосторонними договорами, в частности, Конвенцией СЕ о взаимной помощи в уголовных делах (1959 год). Турция заключила 29 двусторонних договоров о ВПП. В отсутствие двустороннего или многостороннего соглашения между Турцией и иностранным государством просьбы об оказании помощи в уголовных делах со стороны судебных органов выполняются исходя из принципа взаимности и международного обычного права. ВПП может предоставляться и в связи с преступлениями, совершенными юридическими лицами.

Турция не применяет принципа обоюдного признания соответствующего деяния уголовным преступлением при выполнении просьб об оказании помощи со стороны судебных органов, не сопряженной с принудительными мерами. Более того, когда речь идет о просьбах, касающихся принятия непринудительных мер, соответствующие положения Конвенции применяются

напрямую. Реализация принудительных мер (таких как обнаружение, перехват и запись сообщений или наблюдение с помощью технических средств) возможна только в соответствии с условиями, предусмотренными в УПК. Поскольку УПК Турции допускает применение таких мер только при расследовании серьезных преступлений, требование обоюдного признания соответствующего деяния уголовным преступлением на практике является обязательным.

Турция может предоставлять все виды правовой помощи, указанные в статье 46(3) Конвенции. Сотрудничество по линии полицейских органов возможно в ограниченных рамках, поскольку с момента передачи расследования в ведение прокурора полиция более не может самостоятельно делиться информацией со своими зарубежными коллегами.

Конфиденциальный характер предоставленной информации не является причиной, препятствующей ее раскрытию Турцией в том случае, если такая информация оправдывает обвиняемого. Банковская тайна не является основанием для отказа в оказании ВПП. В выполнении просьб не может быть отказано лишь на том основании, что они сопряжены с вопросами характера *de minimis*.

Передача лица, которое находится под стражей или отбывает срок тюремного заключения, для целей дачи показаний возможна в соответствии с положениями двусторонних соглашений, Конвенции СЕ о ВПП и Конвенции против коррупции. На основе тех же положений обеспечивается гарантия личной безопасности. УПК также разрешает проведение заслушивания с помощью видеосвязи.

Центральным органом, отвечающим за оказание всех видов международной взаимной правовой помощи по уголовным делам, является Главное управление по вопросам международного права и внешних сношений Министерства юстиции. Просьбы об оказании ВПП и любые связанные с ними сообщения могут передаваться данному центральному органу напрямую. Просьбы и сопутствующие документы должны представляться на турецком или английском языке. Требования, касающиеся формы и содержания просьб об оказании ВПП, определяются двусторонними и многосторонними соглашениями, в которых Турция принимает участие. Турция выполняет просьбы в соответствии с указанными в просьбе процедурами, если только такой порядок не противоречит внутреннему законодательству. Правило предметности соблюдается. В соответствии с УПК просьбы могут рассматриваться в конфиденциальном порядке.

Просьба об оказании ВПП может быть отклонена, если ее выполнение приводит к нарушению публичного порядка (*ordre public*) или других жизненно важных интересов Турции. В законодательстве Турции отсутствуют какие-либо положения, допускающие частичное выполнение просьб об оказании ВПП, поступивших из других стран, или отсрочку их выполнения. В выполнении просьбы о ВПП не может быть отказано лишь на том основании, что преступление считается также связанным с налоговыми вопросами.

В соответствии с заключенными Турцией двусторонними и многосторонними договорами, в тех случаях, когда просьба об оказании ВПП

к исполнению не принята, запрашивающее государство ставится об этом в известность и дается соответствующее обоснование отказа. Этому предшествует проведение необходимых консультаций. Хотя Турция может и отложить предоставление помощи на том основании, что такая помощь может воспрепятствовать осуществляемому на тот момент расследованию, допускается также исполнение просьб по частям или передача доказательств таким образом, чтобы это никоим образом не отразилось ни на одном из текущих внутренних разбирательств.

Обычные расходы, связанные с оказанием ВПП, покрываются самой Турцией. Документы публичного характера могут предоставляться по запросу. Конфиденциальные документы или информация могут предоставляться запрашивающим государствам при условии, что они гарантируют сохранение их конфиденциальности.

Сотрудничество между правоохранительными органами; совместные расследования; специальные методы расследования (ст. 48, 49 и 50)

Турция подтвердила, что она рассматривает Конвенцию в качестве основы для взаимного сотрудничества между правоохранительными органами в связи с преступлениями, признанными таковыми в соответствии с Конвенцией.

Турецкий центральный орган ежегодно назначает шесть судей для осуществления контактов с Европейской судебной сетью (ЕСС). Турция располагает сетью сотрудников по поддержанию связи, и просьбы об оказании помощи могут приниматься из таких стран, как Германия, Нидерланды, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки и Франция, а также передаваться через аккредитованных в этих странах советников по судебным делам, командированных Министерством юстиции Турции. Хотя Турция и не является членом Евроюста, турецкие судьи и прокуроры посещают некоторые проводимые этой организацией на тактическом и оперативном уровнях совещания по вопросам коррупции, наркотиков и терроризма.

ПОФИ Турции, именуемое МАСАК, входит в Эгмонтскую группу подразделений финансовой разведки с 1998 года и обменивается информацией со своими зарубежными коллегами через Эгмонтский защищенный веб-узел. Турция также является членом КАРИН – Камденской межучрежденческой сети возвращения активов.

Доказательства могут предоставляться для целей расследования и анализа. Специальные уведомления Интерпола с "фиолетовым углом" используются для обмена информацией о способах и методах совершения преступлений, а также о предметах, устройствах и способах сокрытия, которые используются преступниками.

Турция может создавать органы по проведению совместных расследований, руководствуясь положениями Конвенции против коррупции, Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, а также на основе разовых договоренностей.

Вопросы использования специальных методов расследования регулируются статьей 135 и последующими статьями УПК (контроль за сообщениями, наблюдение, скрытое расследование, контролируемые поставки). На сегодняшний день эти методы используются главным образом в случаях, связанных с незаконным оборотом наркотиков или торговлей людьми.

3.2. Успешные результаты и виды практики

- В отсутствие международных договоров Турция тем не менее может предоставлять помощь на основе взаимности.
- Хотя Турция может отложить предоставление помощи на том основании, что такая помощь может воспрепятствовать осуществляемому на тот момент расследованию, допускается исполнение просьб по частям или передача доказательств таким образом, чтобы это никоим образом не отразилось ни на одном из текущих внутренних разбирательств.

3.3. Трудности в осуществлении

В области международного сотрудничества рекомендуется, чтобы власти Турции:

- в целях ускорения соответствующих процедур рассмотрели возможность исключения из законопроекта о ВПП требования о том, что решения о выдаче должны приниматься кабинетом министров в полном составе.